

Что ж, доброе дело, я думал, что все кончено.

Однако эгоизм Эйлин уже был ясно понят.

Так что я, очевидно, не обижен и не зол на ее поведение в парке Тейлор Онши.

Нет, не очевидно, ну это очевидно, но на самом деле, хорошее горе, я думал, что все кончено.

И Эйлин могла что-то зацепить, когда сидела рядом со мной в машине.

Направляясь из парка в Олдингтон-Хаус, она сказала естественно, надувая губы:

«... Ты действительно был бесполезен».

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это был мой комментарий.

Я какое-то время молчу. Пока я волновался, отвечать ей или нет, она продолжает, не заботясь обо мне:

«Вы не играете со мной и просто смотрели на незнакомца. Понял? Ты мой слуга. Вы всегда должны действовать, думая обо мне ».

В этот момент я наконец понял, что она разговаривает со мной.

Итак, я попытался сказать ей: «Я не слуга».

"Ты слушаешь? Кономи.

- Я слушаю, - сказал я.

Я пытался сказать.

—Но мой голос не выходит.

«..... Кономи?»

«Куун»

Эйлин и Альдо подозрительно смотрят на меня.

Но я не могу позволить себе ничего взамен.

Взгляд у меня дрожит, движется то вправо, то влево. Мое лицо странно горячее, тело холодное, и все мое тело отяжелело.

В сиденье удерживать осанку довольно сложно.

Мой взгляд наклоняется— становится белым—

«Кономи!»

Я хочу ответить на голос, зовущий меня по имени—

□

"...ООН?"

Мое туманное зрение прояснилось.

Первое, что я увидел, было чучело медведя.

Имея деформированный дизайн, я могу быстро понять, что это ненастоящий.

Кажется, я сплю в постели.

Я немного повернул голову и увидел окно.

Но... почему-то снаружи странно ярко.

Когда мы поиграли в парке и сели в машину, был вечер. Так что сейчас должна быть ночь.

Одеяло, прикрывающее мой нос, пощекотало, и я однажды чихнула—

Кто-то, видимо, заметил, что я проснулся, и сразу подошел.

"Ты проснулся?"

«Вин-сан».

Я повернулся, посмотрел на голос и увидел Уина, несущего ведро с водой.

Мой голос, зовущий его по имени, звучит хрипло. Как будто я давно спал.

Нет, не «как будто»,

«... Я спал довольно долгое время?»

"Да"

Вин прищурился, похоже, почувствовав облегчение.

«Который час сейчас?»

«Вы упали в обморок, а прошло чуть больше полдня. Следующий день ... пора обедать.

- сказал Вин, доставая из кармана часы.

Неужели я так долго спал?

«Вчера вечером я консультировался с врачом из семьи Алдингтонов. Его диагноз - переутомление ... О, конечно, я не переоделся, а другой слуга переоделся.

Только тогда я понял, что моя форма - это не школьная форма.

Он намочил полотенце холодной водой в ведре, надел его мне на голову, сказал: «Я вызову врача», и пошел куда-то—

Он вернулся с пожилым мужчиной.

Я чувствую, что этот доктор не является мишенью для захвата.

Диагноз тот же, переутомление.

Когда я поблагодарил престарелого доктора за его медицинское обследование, его глаза повернулись и сказал: «Не лучше ли осмотреть ее голову?»

У нее такое же отношение к врачу? Эта мерзкая леди.

Что ж, это может быть как угодно.

После того, как доктор оставил лекарство и ушел, Вин сказал мне, которая сидела на кровати: «Юная леди всегда болела, когда она устала».

"Мне жаль. Я должен был быть там. Я забываю, что вы находитесь в состоянии, к которому вы не привыкли, и я не давал никаких предварительных объяснений ».

«Это не вина Вин-сан».

Я покачал головой и горько улыбнулся Уину, который низко поклонился у кровати.

Мне стало скучно, я держу плюшевого мишку, который был рядом, и гладил его по голове.

«Я не хотел заниматься спортом в парке. После небольшого движения я понял, что я слаб, поэтому я знал, что не следует переусердствовать ».

Я быстро понял, что есть предел того, сколько я могу поиграть, поэтому мне следовало это принять во внимание.

С моей стороны было безрассудно прыгать, не заглядывая вперед.

«Вин-сан всегда беспокоился по-разному. С тобой все в порядке?"

"Нет, я, ну ... нет,"

Он перестал говорить, что проблем нет, и пожал плечами.

«Я не могу не быть претенциозным. Но что бы ни случилось с тобой, я получил вчера вечером грандиозную проповедь от главного дворецкого.

"Мне жаль"

Мне очень жаль.

«Однако, если бы ты так много играл, эта собака... Альдо, он тоже был бы доволен?»

"Хм?"

Прошлым вечером не Аддо больше всего подорвал мою выносливость.

Разве Эйлин не рассказывает ему о том проказе в парке?

Вин, казалось, задавался вопросом о странном несоответствии с вопросительными знаками, плавающими вокруг его головы.